

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15>

ИНТЕРНЕТ-МЕМ И ДЕМОТИВАТОР КАК ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ НОВЫХ МЕДИА

Научная статья

Воякина Е.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-7186-694X;

¹ Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (voyackina.elena[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу интернет-мемов и демотиваторов как дискурсивных практик новых медиа, характеризующихся поликодовой структурой и представляющих гибридные образования в семиотическом, дискурсивном и семантическом плане. В процессе исследования выделены основные дискурсообразующие признаки интернет-мемов и демотиваторов, позволяющие говорить о данных дискурсивных практиках как о феноменах современной интернет-коммуникации, в структуре которых преобладает имплицитная вербально-визуальная информация, с помощью которой передаются и интерпретируются знания об окружающем мире в соответствии с коммуникативными установками автора и реципиента. Проведенный анализ показал, что семантика интернет-мемов и демотиваторов направлена на уплотнение контекстуальных связей, поскольку их компоненты характеризуются полидискурсивностью, гипертекстуальностью, а также фольклорной направленностью. Дана характеристика автосемантических и синсемантических отношений, в которые вступают вербальный и невербальный компоненты интернет-мемов и демотиваторов. Отмечена роль пресуппозиции, необходимая для адекватного декодирования смыслов, заложенных в интернет-мемах и демотиваторах.

Ключевые слова: демотиватор, дискурсивная практика, интернет-коммуникация, интернет-мем, новые медиа.

INTERNET MEMES AND DEMOTIVATORS AS DISCURSIVE PRACTICES OF NEW MEDIA

Research article

Voyakina E.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-7186-694X;

¹ Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

* Corresponding author (voyackina.elena[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses Internet memes and demotivators as discursive practices of new media, characterized by a polycode structure and representing hybrid formations in semiotic, discursive and semantic terms. In the course of the study the main discourse-forming features of Internet memes and demotivators were highlighted, allowing to consider these discursive practices as the phenomena of modern Internet communication, the structure of which is dominated by implicit verbal and visual information, through which knowledge about the world around is transmitted and interpreted in accordance with the communicative settings of the author and the recipient. The analysis shows that the semantics of Internet memes and demotivators is aimed at densifying contextual connections, as their components are characterized by polydiscursiveness, hypertextuality, as well as folklore orientation. The autosemantic and synsemantic relations, into which the verbal and non-verbal components of Internet memes and demotivators enter, are characterized. The role of presupposition, which is necessary for the adequate decoding of the meanings inherent in Internet memes and demotivators, is highlighted.

Keywords: demotivator, discursive practice, Internet communication, Internet meme, new media.

Введение

Активная разработка и развитие информационно-коммуникационных технологий, а также компьютеризация и цифровизация общества в целом привели к появлению новых медиа, включающих в себя новые средства коммуникации, способы передачи информации, а также саму среду их функционирования – медиaprостранство. Активное развитие сети Интернет, постоянное обновление сетевого контента, появление новых форм коммуникации, в рамках которой происходит конструирование особой социальной цифровой реальности, обуславливает интерес ученых к различным аспектам интернет-коммуникации и формам ее представления. Особая виртуальная среда обитания, куда переместилась большая часть жизни современного человека, наличие в ней собственного специфического языка спровоцировали интерес лингвистов к исследованию онлайн-коммуникации и возникновению отдельного направления науки о языке – интернет-лингвистики [2], [8], [11], [18]. Стали говорить о существовании интернет-дискурса и реализующихся в нем дискурсивных практик, представленных специфическим набором языковых средств описания интернет-явлений, стилистическим оформлением высказываний, особым тематическим кругом, ценностными установками и т.д. [6], [7], [10], [19].

В качестве актуальных дискурсивных практик интернет-коммуникации выступают интернет-мемы и демотиваторы как поликодовые тесты, соединяющие в себе вербальные и невербальные элементы и целостно воздействующие на адресата. Исследованию данных дискурсивных практик и посвящено настоящее исследование.

Методы и принципы исследования

В качестве основополагающих методов исследования были использованы метод сплошной выборки эмпирического материала, описательный метод анализа языковых явлений, сопоставительный метод, метод семантического и контекстуального анализа, а также методы синтеза и обобщения полученных результатов.

Материалом исследования послужили интернет-мемы и демотиваторы, отобранные за период 2020-2022 гг. с привлечением интернет-ресурсов развлекательного характера (caricatura.ru, memepedia.ru), новостных лент (lenta.ru, news.ru), информационно-развлекательных сообществ (Пикабу, ЯПлакаль), а также социальных сетей «ВКонтакте» и «Telegram».

Основные результаты

На данный момент понятия интернет-мема и демотиватора прочно закрепились в научном дискурсе в рамках различных областей научного знания, в том числе и в лингвистике [4], [9], [17], [20].

Говоря об исследуемых феноменах интернет-коммуникации, следует отметить их включенность в новые медиа. Так, исследователь медиа Д. Рашкофф включил мемы, используемые для быстрого распространения идей и образов с помощью медиа, в категорию «медиавирусов», изменяющих восприятие локальных и глобальных событий и косвенно или прямо воздействующих на общество, манипулируя общественным мнением [14]. Подчеркивая медийность исследуемых дискурсивных практик, Т.И. Сурикова отмечает, что данные формы коммуникации обладают такими дискурсообразующими признаками, как способность транслировать актуальную идеологию, включенность в медиадискурс, социальная оценочность, интертекстуальность, визуализация, модульность [16]. С этой точки зрения мем рассматривается как современный медиатекст, обладающий такими характерными для медиатекста чертами, как интертекстуальность, интерактивность, гибридность, шаблонность. Очевидная популярность и массовый характер интернет-мемов подтверждает тот факт, что данная форма коммуникации полностью интегрирована в систему новых медиа, что также объясняет существование таких явлений, как медиаактивизм, политический пиар, интерактивные СМИ, вирусная реклама и т.д.

Суммируя существующие концепции к интерпретации интернет-мемов и демотиваторов, можно выделить их основные дискурсообразующие характеристики:

- 1) комбинация вербальных и невербальных средств передачи информации, порождающая многоаспектность восприятия мемов и демотиваторов;
- 2) информационная наполненность, заключающаяся в информировании общества о новых и актуальных объектах и явлениях действительности;
- 3) отсутствие тематических ограничений, связанное с тем, что порождение и распространение мемов и демотиваторов обусловлено актуализацией определенных инфоповодов, которые могут поступать из различных сфер жизни;
- 4) тенденция к быстрому распространению и саморепликации в интернет-пространстве с помощью конкретного канала связи (сети Интернет);
- 5) массовый характер направленности на адресата, который либо не имеет очерченных границ, либо обращен к определенной социальной, профессиональной, возрастной группе;
- 6) клиповость, проявляющаяся во фрагментарном характере анализируемых дискурсивных практик;
- 7) асинхронная временная ориентация, т.е. отсутствие временных рамок для передачи и получения сообщения и ответной реакции на него;
- 8) медийность, проявляющаяся во включенности интернет-мемов и демотиваторов в систему новых медиа;
- 9) высокая степень интерактивности, поскольку коммуникативный характер исследуемых единиц подразумевает диалог с целевой аудиторией;
- 10) гипертекстуальность, отражающая взаимодействие элементов интернет-мема и демотиватора с другими текстами и позволяющая участникам коммуникации самостоятельно интерпретировать заложенные в них смыслы посредством их соотнесения со множеством других текстов и актуализации фоновых знаний;
- 11) устойчивая шаблонная форма (формальная структура) при неустойчивом содержании – форма здесь играет гораздо большее значение, чем содержание;
- 12) лингвистический дизайн: языковые особенности (игра слов, особенности синтаксиса, грамматики, орфографии, лексики), графическое оформление (использование аудиовизуального ряда, цвета, рамок, модификации кириллицы, добавление элементов латиницы, специальных символов, параграфемных явлений), шрифтовое оформление;
- 13) ориентация на комический эффект, создаваемый как чисто языковыми, так и визуальными средствами;
- 14) лаконичность, экономия языковых средств для описания определенных объектов или явлений;
- 15) прагматическое воздействие на адресата за счет повышенной экспрессивности и оценочности.

Обращая внимание на дискурсообразующие признаки интернет-мемов и демотиваторов, лингвисты составляли многочисленные классификации, учитывая способы их выражения, источники зарождения, семиотические признаки, структуру, воплощение в медиаобъектах, смысловые доминанты, форму отображения, эффект воздействия и т.д. [3], [15], [17].

Отмечается, что интернет-мемы и демотиваторы обладают полидискурсивным характером, выражающимся в комбинации «несочетаемых» дискурсов, что способствует генерации концептуально связанных ментальных пространств, в результате чего разнородные дискурсы образуют единое ментальное пространство, порождающее концептуальную единицу, выражающую смысл интернет-мема или демотиватора [9]. Полидискурсивность достигается, на наш взгляд, благодаря поликодовой природе данных феноменов коммуникации, включающей элементы из разных семиотических систем, что позволяет интегрировать концептуальные и дискурсивные пространства в единое целое и создавать новые смыслы. Включение вербального и визуального компонентов характеризует данные

полицодовые тексты как «одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное, прагматическое воздействие на адресата» [1, С. 73].

С точки зрения отношений вербального и невербального компонентов в интернет-меме и демотиваторе, графическое изображение и текстовая часть взаимодействуют таким образом, чтобы адресат воспринимал ситуацию в динамическом развитии, а не статично. В то время как паралингвистические средства актуализируют содержание вербальной и невербальной составляющих и выступают в качестве прагматически ориентированных маркеров, нацеленных на привлечение внимания целевой аудитории.

Следует учитывать, что анализируемые дискурсивные практики отличаются парадоксальностью их семантического наполнения, так как построены на контрасте вербальной части и изображения с характерной иронической модальностью (от мягкой насмешки до сарказма). Так, в следующем демотиваторе, представленном на рис. 1, вербальный компонент «Сколково: проект «народный велосипед» контрастирует с невербальной частью, содержащий изображение металлической конструкции, напоминающей велосипед и сделанной из негодного материала. Картинка входит в противоречие с текстом демотиватора, поскольку Сколково как кузница инноваций предполагает изобретение высокотехнологичных продуктов, чего нельзя сказать о продемонстрированном объекте. Комментарий-пояснение о том, что данная конструкция является «народным велосипедом» вносит комический эффект в смысл демотиватора, показывая отношение ведущей инновационной организации к простому народу. Благодаря своей комической направленности демотиватор выполняет когнитивную и эмоционально-экспрессивную функцию.

Рисунок 1 - Демотиватор, демонстрирующий контраст вербального и невербального компонентов
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15.1>

Парадокс наблюдается и в контрастирующем семантическом наполнении комментария-слогана, обычно включающего позитивный мотивационный контент, и комментария-пояснения, выражающего пессимистический настрой к описываемым явлениям.

Креолизация интернет-мемов и демотиваторов может быть полной и частичной. Как отмечает О.В. Лутовинова, единицы с частичной креолизацией выражают автосемантические отношения, при которых изобразительный компонент является факультативным по отношению к вербальному компоненту, в то время как единицы с полной креолизацией выражают синсемантические отношения, при которых текстовая часть не может существовать в отрыве от визуальной как в плане содержания, так и в плане выражения [13].

Демотиватор, представленный на рис. 2, выражает автосемантические отношения, т.е. комментарий «Я не любил пробежки, паркур, экстрим, адреналин, но соседский доберман раскрыл во мне потенциал» может существовать без визуального дополнения в виде бегущего добермана и самостоятельно выполнять смысловую функцию текста, имеющего комическое содержание. Текстовый компонент функционирует как автономный структурный элемент демотиватора, в то время как визуальный компонент иллюстрирует уже готовую языковую игру.

Рисунок 2 - Демотиватор, демонстрирующий автосемантические отношения
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15.2>

Пример синсемантических отношений может быть проиллюстрирован интернет-мемом, изображенным на рис. 3, в котором невозможно лишь по одному комментарию «Есть хороший товар. Вопросы в личку» выстроить полную смысловую картину, либо интерпретация текстового сообщения без сопутствующей визуальной части пройдет неверно. Текстовую часть интернет-мема невозможно адекватно декодировать без соответствующего изображения, показывающего ценность гречневой крупы для российского населения в период пандемии коронавируса, когда люди делали большие запасы некоторых продуктов, опасаясь дефицита товаров. Автор мема прибегает к иронии, описывая небывалый ажиотаж путем изображения, иллюстрирующего продажу гречки в пакетах по несколько граммов, и соответствующего текста, как бы намекающего на криминальную продажу запрещенного товара.

Есть хороший товар, вопросы в
личку

Рисунок 3 - Интернет-мем, демонстрирующий синсемантические отношения
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15.3>

На первый взгляд, здесь отсутствует прямая смысловая связь между визуальным и вербальным компонентами. Эта связь устанавливается через смутные ассоциации. Правильная интерпретация сообщения такого рода обычно требует значительной степени умозаключения, так как не сразу становится очевидным, что представляет собой связь между предикатами, выраженными двумя семиотическими системами. В данном случае общее смысловое пространство образуется на основе взаимодействия визуального и словесного образов, дополняющих и конкретизирующих друг друга. Развертывание смысла вербального компонента происходит с опорой на изображение, содержание которого является контекстуальным фоном, позволяющим донести коммуникативный замысел до реципиента.

Разнообразные смысловые отношения и связи, устанавливаемые между вербальным и невербальным компонентами интернет-мема и демотиватора, устанавливаются за счет когнитивной операции концептуальной интеграции. В ходе слияния двух исходных пространств, представленных вербальным и визуальным элементами, формируется некое целостное интегрированное смысловое пространство, обладающее своей собственной структурой и высвечивающее наиболее важные для адекватной интерпретации признаки.

Одной из дискурсивных характеристик интернет-мема и демотиватора является анонимность автора и реципиента, что позволяет некоторым исследователям отнести данный жанр к народному творчеству – фольклору. Автор поликодового текста отличается не только анонимностью, но и коллективностью, что также свойственно фольклору. Каждый пользователь сети может создавать многочисленные мемы и демотиваторы на основе определенного шаблона. Причем автор и пользователь находятся в тесной связи друг с другом, при которой они способны меняться своими функциями, когда автор становится пользователем и наоборот. Фольклорная сущность данных практик также подтверждается способом и масштабом их распространения в сети, аналогичном передаче и уст в уста, а также наличием черт юмористических жанров народного творчества.

Среди основных функций интернет-мемов и демотиваторов отмечаются не только коммуникативная, развлекательная, эмоционально-экспрессивная, аксиологическая и идеологическая, но и когнитивная, поскольку данные единицы коммуникации служат своего рода каналом передачи определенных знаний о мире с помощью информации, заложенной в их семантике. Как отмечает В.В. Красных, изобразительная часть речи опирается на когнитивные категории языкового сознания, включающие нарратив, фреймы, концепты, символы, культурные коды и стереотипы [12]. При создании и интерпретации мемов и демотиваторов необходима «опора на знания, репрезентированные в коллективном сознании, отражающие существующую систему ценностей, мнений и оценок, которые реинтерпретируются в соответствии с особенностями субъективного понимания мира создателя поликодового сообщения. Формирующийся при этом личностный смысл позволяет по-новому взглянуть на уже привычные объекты и явления окружающего мира, оказывает влияние на изменение ценностно-нормативной системы воспринимающего текст» [5, С. 285].

Следует отметить, что для адекватной интерпретации интернет-мема или демотиватора реципиенту необходимо декодировать заложенные в них смысловые компоненты, основываясь на предварительных знаниях, личном и коллективном опыте, стереотипных ситуациях. Например, для интерпретации следующего демотиватора (рис. 4) требуются знания из сферы древнегреческой мифологии о Троянском коне – уловке, с помощью которой ахейцы проникли в Трою и захватили, а затем и уничтожили город. Без этих знаний, а также фоновых знаний о внешней политике США и ее вмешательстве в военный конфликт Сирии, реципиенту будет сложно интерпретировать семантику демотиватора.

Рисунок 4 - Демотиватор, иллюстрирующий необходимость декодирования пресуппозиции
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15.4>

Интерпретация интернет-мемов и демотиваторов также обусловлена оценочным компонентом, заложенным в него автором. Чтобы декодирование прошло в соответствии с замыслом автора, сам автор должен учитывать взгляды, ценностные установки, темперамент, возраст целевой аудитории, предсказывая ее реакцию на поликодовое сообщение. Процесс интерпретации также обеспечивается когнитивным процессом осмысления семантики поликодовых структур, относящихся к разным семиотическим системам и опирающиеся как на коллективные лингвокультурные схемы знания, так и индивидуальную концептуальную систему человека. Таким образом, обладая высокой эмоциональной и в то же время смысловой нагрузкой, интернет-мемы и демотиваторы стимулируют мыслительную и творческую деятельность человека.

Языковые и стилистические особенности вербального компонента интернет-мема и демотиватора по большей части направлены на создание комического эффекта, осуществляемого с помощью использования приема каламбура, основанного на употреблении разных значений полисемичных слов, омонимов, реализации близких по значению слов, образных средств, идиоматических выражений, морфемной или синтаксической игры и т.д. Однако, учитывая поликодовость данных практик, каламбур вербальной составляющей проявляется в единстве с невербальным компонентом. Следующий пример демонстрирует каламбур, проявляющийся в сложении двух морфем 'лимузин' и 'газель', что в сочетании дают комическую лексему 'лимузель' (рис. 5).

Рисунок 5 - Демотиватор, основанный на каламбуре
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.15.5>

Помимо приема каламбура, на лексическом уровне можно выделить такие характерные особенности организации вербального ряда интернет-мемов и демотиваторов, как употребление стилистически сниженной лексики, включая жаргонизмы, вулгаризмы, просторечия, обсценную лексику (*скотина, быть в зюю, ляпнуть*), молодежного сленга (*чувак, лол, бро, отжигать*), словотворчества (*шюбрь, антитупин, котриархат*), нарушения в грамматическом оформлении текстовой части, что характерно для так называемого «олбанского» языка интернета, смоделированного по принципу антинормы, стилистические особенности, выражающиеся в употреблении тропических средств создания образности сообщения (метафора, метонимия, метафтонимия, гипербола, гротеск, литота, ирония, сарказм, аллегория, олицетворение, сравнение и др.) и стилистических фигур (риторические вопросы, антитеза, оксюморон, градация и др.).

Следует отметить противоречивый характер вербального компонента интернет-мемов и демотиваторов. С одной стороны, наблюдается присутствие стилистически сниженной и даже обсценной лексики, орфографических, грамматических и пунктуационных ошибок, с другой стороны, использование афоризмов, аллюзий, цитат предполагает образованность создателей поликодовых текстов. Возможно, именно в данном противоречии и кроется их специфика как способа комического осмысления окружающей действительности.

Заключение

Интернет-мем и демотиватор как дискурсивные практики новых медиа, обладая специфической структурой и поликодовым характером, представляют собой гибридные образования в семиотическом, дискурсивном и семантическом плане, образуя структурно-смысловое единство. Наличие дискурсообразующих признаков, содержательных и формальных параметров построения, средств внешнего оформления вербальных и невербальных знаков в интернет-мемах и демотиваторах позволяет говорить о данных дискурсивных практиках как о феноменах

современной интернет-коммуникации, в структуре которых преобладает имплицитная вербально-визуальная информация, помогающая передавать знания об окружающем мире и интерпретировать их в соответствии с коммуникативными установками автора и реципиента. Семантика интернет-мемов и демотиваторов направлена на уплотнение контекстуальных связей, поскольку составляющие их компоненты характеризуются полидискурсивностью, гипертекстуальностью, а также фольклорной направленностью. Эксплицитная часть, обычно представленная вербальным компонентом, отличается лаконичностью и построена по принципу заголовка, в то время как невербальный компонент либо вступает в синсемантические отношения с текстовой частью, визуализируя ее семантику, либо реализует автосемантические отношения, являясь факультативным элементом интернет-мема или демотиватора.

Специфичная композиционная структура, неразрывное единство компонентов и ярко выраженная прагматическая направленность, заключающаяся в активном диалоге с окружающим миром, другими текстами и самим собой, отличает данные дискурсивные практики от других форм интернет-коммуникации, а их диалогичный и интерактивный характер раскрывает импульс развития его возможностей за счет интержанрового взаимодействия, расширение тематических полей, использования языковых и тропических средств создания образности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов факультетов иностр. языков вузов / Е.Е. Анисимова — М.: Academia, 2003. — 128 с.
2. Ахренова Н.А. Доминанты современной интернет-лингвистики дис. ...д-ра null: 10.02.19 : защищена 2019-03-15 : утв. 2019-12-25 / Н.А. Ахренова — М.: 2019. — 503 с.
3. Бабилова М.Р. Жанровые разновидности интернет-мемов в современном националистическом дискурсе / М.Р. Бабилова // Известия уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25. № 2(186). — с. 67-73.
4. Бабина Л.В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста. / Л.В. Бабина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2 (20). — с. 28-33.
5. Бабина Л.В. Приемы создания комического смысла демотиватора. / Л.В. Бабина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2014. — № 16. — с. 284-288.
6. Галичкина Е.Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития. / Е.Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 7 (160). — с. 94-101.
7. Горина Е.В. Конституирующие признаки дискурса Интернета дис. ...д-ра null: 10.02.19 : защищена 2016-06-08 : утв. 2016-12-10 / Е.В. Горина — Екатеринбург: 2016. — 506 с.
8. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы. / Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. — 2007. — № 5. — с. 223-237.
9. Канашина С.В. Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах. / С.В. Канашина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 12(90). — с. 313-317.
10. Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса. / В.И. Карасик // Жанры речи. — 2019. — № 1(21). — с. 49-55.
11. Компанцева Л.Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы: монография / Л.Ф. Компанцева — Луганск: Знание, 2008. — 528 с.
12. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
13. Лутовинова О.В. Демотиватор как вид сетевого творчества / О.В. Лутовинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Лингвистика. — 2016. — Т. 15, №3. — с. 28-36.
14. Рашкофф Д. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание / Д. Рашкофф — М.: Ультра. Культура, 2003. — 368 с.
15. Рыжков К.Л. Классификация интернет-мемов в реалиях 2021 года. / К.Л. Рыжков // Культура и искусство. — 2021. — № 9. — с. 18-28.
16. Сурикова Т.И. Демотиватор в медиадискурсе: границы и свойства жанра. / Т.И. Сурикова // Медиалингвистика. — 2020. — № 7(1). — с. 29-50.
17. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии. / Ю.В. Щурина // Вестник Череповецкого университета. — 2014. — № 6(59). — с. 85-89.
18. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide / D. Crystal — London – N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. — 191 p.
19. Ketcham E. Internet Discourse: The application of discourse analysis to instant messaging communication / E. Ketcham — USA: Northeastern University, 2011. — 39 p.
20. Wiggins B. The discursive power of memes in digital culture: ideology, semiotics, and intertextuality / B. Wiggins — New York: Routledge, 2019. — 163 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova E.E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovanny'x tekstov): ucheb. posobie dlya studentov fakul'tetov inostr. yazy'kov vuzov* [Linguistics of text and intercultural communication (based on creolized texts): textbook for students of foreign language faculties of universities] / E.E. Anisimova — M.: Academia, 2003. — 128 p. [in Russian]
2. Axrenova N.A. *Dominanty' sovremennoj internet-lingvistiki* [Dominants of modern Internet linguistics] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2019-03-15 : approved 2019-12-25 / H.A. Ахренова — M.: 2019. — 503 p. [in Russian]
3. Babikova M.R. *Zhanrovie raznovidnosti internet-memov v sovremennom natsionalisticheskom diskurse* [Genre varieties of Internet memes in modern nationalist discourse] / M.R. Babikova // *Izvestiya uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 1: Problemi obrazovaniya, nauki i kulturi* [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1: Problems of education, science and culture]. — 2019. — Vol. 25. № 2(186). — p. 67-73. [in Russian]
4. Babina L.V. *Ob osobennostyax demotivatora kak polimodal'nogo teksta* [On the features of a demotivator as a polymodal text]. / L.V. Babina // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. — 2015. — № 2 (20). — p. 28-33. [in Russian]
5. Babina L.V. *Priemy' sozdaniya komicheskogo smysla demotivatora* [Techniques for creating the comic meaning of a demotivator]. / L.V. Babina // *Aktual'ny'e problemy' filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. — 2014. — № 16. — p. 284-288. [in Russian]
6. Galichkina E.N. *Internet-diskurs: osnovny'e napravleniya izucheniya i tendencii razvitiya* [Internet discourse: main directions of study and development trends]. / E.N. Galichkina // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. — 2021. — № 7 (160). — p. 94-101. [in Russian]
7. Gorina E.V. *Konstituiruyushhie priznaki diskursa Interneta* [Constitutive features of the Internet discourse] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2016-06-08 : approved 2016-12-10 / E.V. Горина — Ekaterinburg: 2016. — 506 p. [in Russian]
8. Goroshko E.I. *Lingvistika Interneta: formirovanie disciplinarnoy paradigmy'* [Linguistics of the Internet: the formation of a disciplinary paradigm]. / E.I. Goroshko // *Zhanry' i tipy' teksta v nauchnom i medijnom diskurse* [Genres and types of text in scientific and media discourse]. — 2007. — № 5. — p. 223-237. [in Russian]
9. Kanashina S.V. *Kognitivny'e osnovaniya polidiskursivnosti v internet-memax* [Cognitive foundations of polydiscursivity in Internet memes]. / S.V. Kanashina // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. — 2018. — № 12(90). — p. 313-317. [in Russian]
10. Karasik V.I. *Zhanry' setevogo diskursa* [Genres of network discourse]. / V.I. Karasik // *Zhanry' rechi* [Genres of speech]. — 2019. — № 1(21). — p. 49-55. [in Russian]
11. Kompanceva L.F. *Internet-lingvistika: kognitivno-pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij podxody': monografiya* [Internet linguistics: cognitive-pragmatic and linguoculturological approaches: monograph] / L.F. Kompanceva — Lugansk: Znanie, 2008. — 528 p. [in Russian]
12. Krasny'x V.V. «Svoj» среди «chuzhix»: mif ili real'nost'? [“Own” among “strangers”: myth or reality?] / V.V. Krasny'x — M.: Gnozis, 2003. — 375 p. [in Russian]
13. Lutovinova O.V. *Demotivator kak vid setevogo tvorchestva* [Demotivator as a type of network creativity] / O.V. Lutovinova // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteteta. Lingvistika* [Bulletin of Volgograd state university. Linguistics]. — 2016. — Vol. 15, №3. — p. 28-36. [in Russian]
14. Rashkoff D. *Kak pop-kul'tura tajno vozdeystvuet na nashe soznanie* [Mediavirus. How Pop Culture Secretly Influences Our Consciousness] / D. Rashkoff — M.: Ul'tra. Kul'tura, 2003. — 368 p. [in Russian]
15. Ry'zhkov K.L. *Klassifikaciya internet-memov v realiyax 2021 goda* [Classification of Internet memes in the realities of 2021]. / K.L. Ry'zhkov // *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. — 2021. — № 9. — p. 18-28. [in Russian]
16. Surikova T.I. *Demotivator v mediadiskurse: granicy' i svoystva zhanra* [Demotivator in media discourse: the boundaries and properties of the genre]. / T.I. Surikova // *Medialingvistika* [Medialinguistics]. — 2020. — № 7(1). — p. 29-50. [in Russian]
17. Shhurina Yu.V. *Internet-memy': problema tipologii* [Internet memes: the problem of typology]. / Yu.V. Shhurina // *Vestnik Cherepoveczkogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets University]. — 2014. — № 6(59). — p. 85-89. [in Russian]
18. Crystal D. *Internet Linguistics: A Student Guide* / D. Crystal — London – N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. — 191 p.
19. Ketcham E. *Internet Discourse: The application of discourse analysis to instant messaging communication* / E. Ketcham — USA: Northeastern University, 2011. — 39 p.
20. Wiggins B. *The discursive power of memes in digital culture: ideology, semiotics, and intertextuality* / B. Wiggins — New York: Routledge, 2019. — 163 p.